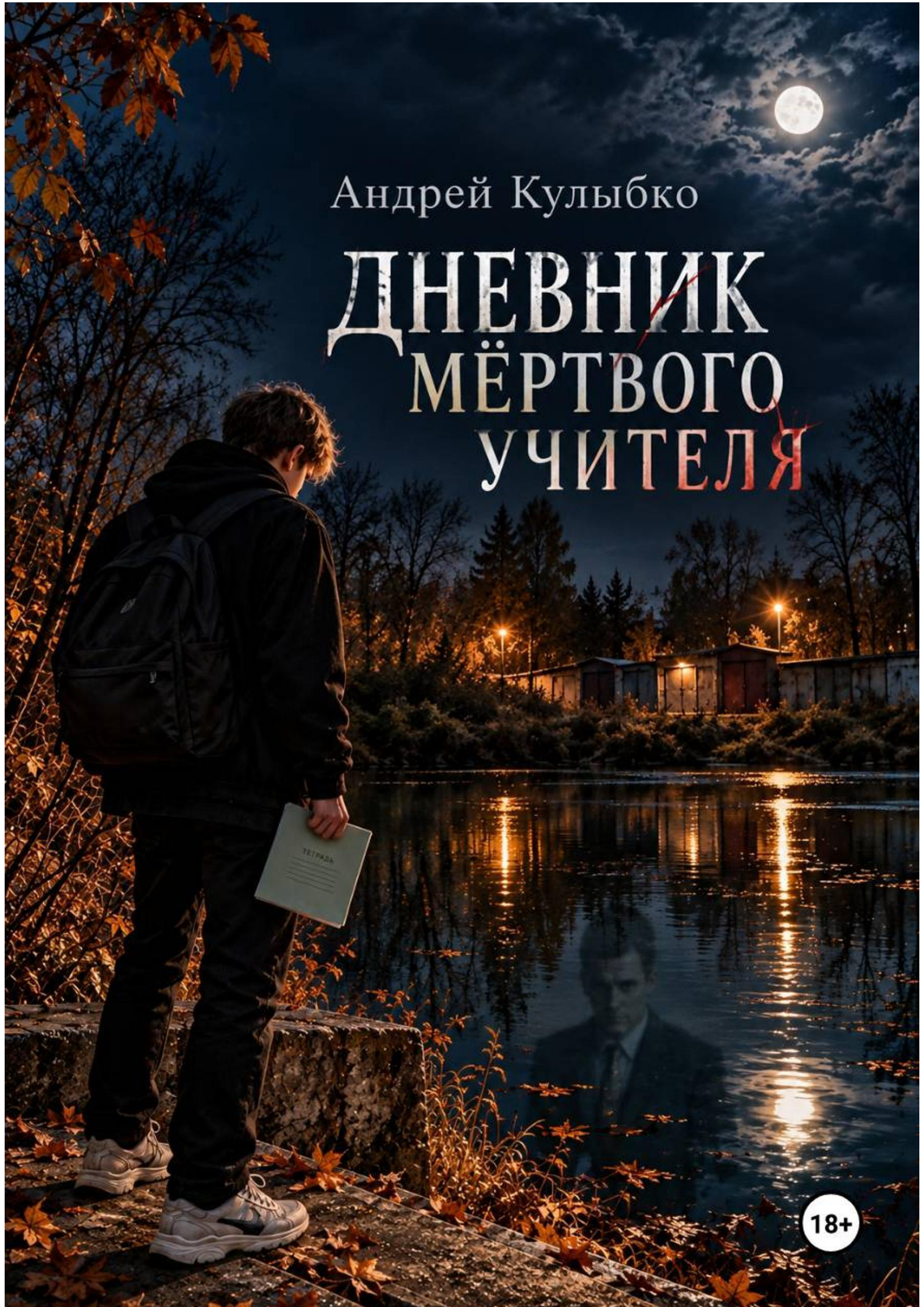




Андрей Кулыбко

ДНЕВНИК МЁРТВОГО УЧИТЕЛЯ

18+

Андрей Кулыбко

Дневник мёртвого учителя

«Автор»

2026

Кулы́бко А. А.

Дневник мёртвого учителя / А. А. Кулы́бко — «Автор», 2026

В школе убит учитель истории. Единственный свидетель преступления — восемнадцатилетний Артём Воронцов, которого одноклассники давно превратили в изгоя. Убийца был одет точно как он. Теперь Артёму предстоит доказать собственную невиновность. Среди школьных тетрадей Артём обнаруживает дневник погибшего преподавателя. В нём — тайные наблюдения за учениками, их слабости и способы управлять каждым из них. Дневник помогает Артёму вести расследование. Но вскоре во сне к нему начинает приходить демонический двойник, предлагающий всё более опасные решения. А человека, совершившего убийство, преследует собственный демон. Чем ближе разгадка, тем труднее понять, кто на самом деле управляет происходящим. «Дневник мёртвого учителя» — психологический детектив о школьной жестокости, запретном знании и цене власти над чужими судьбами.

© Кулы́бко А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дневник мёртвого учителя

Глава 1

В понедельник, пятого октября, Глеб Королёв стоял у доски и молчал.

Сергей Павлович ждал. Последние тетради перестали шелестеть; класс затих, уже предчувствуя замечание. Учитель умел выдержать эту паузу, и я заранее смотрел в парту: ещё немного — кто-нибудь у доски сделается смешным, а остальные получают разрешение смеяться.

Под датой «1861» белело слово «свобода». Сергей Павлович попросил объяснить, какую свободу получил крестьянин и что стало с землёй. Глеб начал заученное определение, запнулся, попробовал сначала. На доске всё оставалось прежним: дата, слово и широкая белёная полоса от плохо вытертой тряпки.

— Что изменилось для человека? — спросил учитель.

Глеб молчал. Кто-то за его спиной шепнул начало ответа. Сергей Павлович слышал, но не помог.

В тишине слышался сухой скрип мела: Глеб сжимал обломок, так и не написав ничего под датой. Сергей Павлович смотрел на доску, словно ещё оставлял ему возможность начать. От этой возможности, слишком долгой и слишком заметной, становилось хуже.

Ранец стоял сбоку от моего стула. Я опустил голову: если не смотреть на учителя, иногда удавалось остаться незамеченным до конца урока.

— Таков ваш окончательный ответ? — спросил учитель.

От доски донеслось что-то невнятное.

— Понятно, — сказал учитель. — Мысль была рядом. Вы опять разминулись.

Кто-то засмеялся. Я узнал несколько голосов из той компании, с которой ученик у доски обычно ходил по коридорам. Их смех прозвучал коротко, с проверкой: можно ли? Учитель повернулся к столу, и смеяться стало безопаснее.

— Садитесь.

Глеб прошёл между рядами, глядя перед собой. Я не поднял ног, не толкнул ранец, вообще не сделал ничего. Его подошва зацепилась за лямку. Ранец качнулся, он неловко шагнул, схватился за край парты и удержался.

Тишина, наступившая в этот миг, оказалась слишком удобной.

— Мысль была рядом, — сказал я. — Вы опять разминулись.

Я произнёс это негромко, не поднимаясь. Меня услышали.

Теперь засмеялись иначе.

Лиза сидела среди остальных. Я не успел понять, смеётся ли тоже: Глеб остановился возле моей парты, и смотреть пришлось на него.

Он стоял рядом. Я видел у своего стола его руку, побелевшие костяшки, край рукава. Лямка ранца лежала на полу между нами. Я подтянул её к себе, чтобы он не наступил ещё раз.

— Очень смешно? — спросил он.

— Садитесь оба, — сказал учитель. — Королёв, Воронцов, хватит.

— Я и так сижу, Сергей Павлович.

Это я сказал уже тише.

Мне было восемнадцать; звали меня Артём Воронцов, и до конца одиннадцатого класса оставалось больше полугода. В паспорте совершеннолетие выглядело убедительнее, чем здесь, за партой. Глебу тоже исполнилось восемнадцать. Охраннику он напоминал об этом всякий раз, когда тот просил его вести себя потише.

Учитель посмотрел на меня. На короткое время мы с Глебом оказались одинаково виноваты в том, что урок остановился. Глеб дёрнул ранец ногой, обошёл парту и сел.

Позади ещё смеялись. Денис Суханов повторил половину учительской фразы и осёкся, встретившись с Глебом глазами.

Урок продолжился.

Проверенные тетради на истории обычно раздавал я. Сергей Павлович оставлял стопку на краю стола и кивал в её сторону; я поднимался, проходил между рядами, раскладывал по фамилиям. Никто меня об этом не просил второй раз. Глеб однажды сказал, что ему хватит и своей тетради, а я не нашёл причины спорить.

Я поставил ранец ближе к себе. Разговор у доски больше не интересовал меня. Я ждал звонка и одновременно старался не думать о том, что звонок освободит не только меня.

Он давно выбрал меня для своих развлечений. Ему мешали волосы, ширина моих рукавов, рисунок на руке, обувь. Большие кроссовки особенно занимали его воображение. Стоило мне пройти, он неизменно находил, что сказать о моих ногах.

Один он почти никогда этого не делал.

Рядом должны были стоять другие. Кто-нибудь повторял его слова. Кто-нибудь смеялся. Иногда достаточно было нескольких свидетелей, которые делали вид, что ничего не происходит. Он ловко пользовался и тем и другим.

Они расходились поодиночке, когда становилось скучно. Он тогда тоже умолкал и уходил вслед за ними. Я привык дожидаться этого момента.

После звонка я поднял ранец и пропустил их вперёд. Книга внутри упёрлась корешком в ладонь. Я поправил её через ткань и пошёл к выходу.

У лестницы меня догнали. Он придержал ранец за ремень, будто хотел помочь снять с плеча, и отвёл к стене. Денис стоял ближе к ступеням и смотрел с удовольствием. Я шагнул к лестнице, но он передвинулся следом и загородил проход. Макс Лапин держал телефон; на экране на мгновение отразился я, ещё не успевший остановиться. Он поднял его выше, но прежде взглянул на Глеба. Тот едва заметно повёл подбородком, и Макс отступил, выбирая, откуда снимать.

— Ещё пошутишь?

Я потянул ремень. Он не отпустил.

— Отстань.

— Я спрашиваю.

Кто-то положил мне руку на грудь. Воздух пах влажной одеждой; мимо шли люди, обходя нас без любопытства. Между чужими плечами я видел лестницу и думал только о том, что до неё два шага.

— Когда-нибудь за это ответишь, — сказал я.

Он переспросил с такой радостью, что я пожалел о словах прежде, чем успел вдохнуть.

— Что?

Я не повторил. Он ещё немного подержал ремень, затем отпустил.

— Пусти его, — сказал Глеб Денису. — Смотри, как домой побежит.

Денис освободил проход. Я спустился быстро, не оглядываясь; пришлось придержать ранец, чтобы не бил по спине. Наверху ещё обсуждали мой ответ.

На следующий день на перемене Денис опять повторил ту фразу. Сказал не целиком — только начало, подражая неторопливому голосу Сергея Павловича, — и Макс прыснул, не отрываясь от телефона. Я уже собирался пройти мимо, радуясь, что сегодня смеются без меня, когда Глеб переспросил:

— Выучил?

Денис повернулся к нему. Улыбка ещё оставалась на лице.

— А что?

— Завтра к доске пойдёшь, там расскажешь.

— Так он меня не спрашивал.

Макс снова засмеялся. Глеб посмотрел на него, дожидаясь, пока тот поднимет голову. Макс поднял — и улыбка исчезла не сразу. Несколько секунд они смотрели друг на друга; на Максовом экране тем временем погасло изображение.

— Ты бы сам ответил? — спросил Глеб.

— Я вообще не про ответ.

— А про что?

Макс пожал плечами. Денис всё ещё держал в руке обломок печенья. Отломил от него совсем маленький кусок, сунул в рот, но проглотить быстро не смог. Глеб ждал. Обычно подобного ожидания хватало, чтобы разговор переменялся сам собой: появлялась новая тема, новая смешная подробность или я. На этот раз Денис, прожёвывая, снова улыбнулся.

— Да нормально он сказал. Запомнилось просто.

— Тебе многое запоминается.

— Ну и что?

Тон у Дениса был уже осторожнее. Он отступил от подоконника, освобождая место, которого у него не просили. Макс потянулся за печеньем; Денис подставил раскрытый пакет, и оба на мгновение получили занятие, позволявшее не смотреть на Глеба.

Я задержался у двери, выискивая в ранце тетрадь. Нашёл сразу, но не вынул: голос Дениса ещё звучал во мне чужой, неожиданно неприятной насмешкой. Вчера мне казалось, что достаточно повторить учительские слова, и смех хотя бы на секунду перестанет принадлежать Глебу. Теперь он стоял напротив своих, с тем же выражением, с каким останавливал меня у лестницы, а они продолжали жевать и переглядываться.

— Хватит уже, — сказал он.

— Да всё, — ответил Денис. — Чего ты?

В коридоре кто-то засмеялся. К нашему разговору это, вероятно, не относилось: смех донёсся от лестницы, там толкались младшие. Глеб резко повернулся. Денис глянул вслед за ним и не удержался — коротко выдохнул носом, прикрыв рот тыльной стороной ладони.

Глеб услышал.

— Что ещё?

— Ничего. Крошки.

Денис показал ладонь, словно на ней можно было предъявить доказательство. Макс наклонился к телефону; плечи у него дрогнули. Я наконец вытащил тетрадь и вошёл в класс. Прежде чем сесть, обернулся: Глеб оставался у подоконника, Денис уже прошёл мимо него. Никого не пришлось просить дать дорогу.

Прозвенел звонок. Денис сел, стряхнул с рукава крошку и посмотрел на дверь. Глеб вошёл последним. Он остановился возле своей парты, выровнял лежавший на ней учебник и только потом сел. Денис больше ничего не повторял. Мне всё-таки стало легче: ко мне в эту перемену никто не подошёл.

Глава 2

В библиотеке я дождался, пока освободят край стола, и положил туда прочитанный детектив. За стойкой перекладывали формуляры. Потёртые картонные уголки, знакомый штамп, размашистая дата — на всё это можно было смотреть сколько угодно, не встречаясь глазами с людьми за спиной.

— Уже прочитал?

Я кивнул.

— Другую будешь брать?

Я снова кивнул, разглядывая полку за её плечом. Там осталось несколько незнакомых детективов. Я вытянул один, раскрыл посередине. Два человека разговаривали в комнате: один чего-то не помнил, другой, судя по всему, не собирался уходить без ответа. Я перелистнул к началу. Такие книги нравились мне больше тех, где с первой страницы куда-нибудь бежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.